

КРУГОВЫХ ИГОРЬ ЭРИКОВИЧ

*депутат Моссовета 21-го созыва
(избирательный округ № 100),
председатель постоянной комиссии
по национальной политике,
международным отношениям
и межрегиональным связям*

«МЫ НЕ ВПИСЫВАЛИСЬ В ИСХОДНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНСТРУКЦИЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Пройдёт ещё немало лет, прежде чем будут раскрыты и описаны все подлинные движущие силы политики того периода, рассказано о том, что, собственно, произошло в 1991 и 1993 годах и, соответственно, определены роль и место Моссовета в истории не только Москвы, но и России в целом. А Моссовет, во многом совершенно неожиданно для его депутатов, вместил в себя всю политико-идеологическую палитру советско-российского общества того времени, стал итогом советского и претчей российского периода современной России.

О знаковых фигурах

В переломные моменты истории всегда существуют знаковые фигуры и события, раскрывающие суть этого времени. По моему мнению, такой знаковой фигурой являлся один из самых популярных и влиятельных «демократических» политиков того времени, первый председатель Моссовета и первый мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов. Он стал автором ряда скандальных политических инициатив. Во-первых, милиции было разрешено «подрабатывать» в коммерческих структурах, и вскоре она совершенно погрязла в коррупции и практически прекратила своё существование в качестве правоохранительной структуры. Во-вторых, чиновникам фактически разрешили получать «откаты» при совершении сделок с коммерческими структурами. Утверждалось, что так у нас внедряется «передовой европейский опыт» рыночной экономики. Все это откровенно говорилось мэром по телевидению! Просто необходимо все это ещё раз показать, конкретизировать. Поскольку об этих истоках современной коррупции сегодня помалкивают, но именно они и по сей день остаются стержневыми и самыми болезненными вопросами нашей жизни.

Группа «Независимых» в Моссовете

В депутаты Моссовета я был выдвинут жителями своего микрорайона, где был хорошо известен как создатель и руководитель органа территориального общественного самоуправления, при помощи которого мы успешно решали многие вопросы ремонта и благоустройства.

В Моссовете абсолютное большинство депутатов – четыре пятых общего состава – входило во фракцию «Демократическая Россия». Вторая по численности – группа «Москва» Московского горкома КПСС. Я же на выборах победил кандидатов от этих двух групп и был избран как независимый кандидат. На первой же встрече с избирателями я спросил у них, в какую фракцию, по их мнению, я должен войти. Избиратели хором ответили, чтобы я оставался независимым. Именно из таких, как я, депутатов, прошедших тяжёлые выборы в одиночку, без поддержки политических партий и блоков, и образовалась «Независимая депутатская группа» Моссовета. Её руководителем избрали меня. Организационным принципом нашей деятельности было «независимое взаимодействие», когда решения принимались сообща, а взаимодействие осуществлялось в той мере, в какой оно соответствовало возможностям и интересам каждого, без «руководящих директив» сверху.

«Независимых» было около 50 человек из 472 депутатов, и принципиально влиять на решения Моссовета мы не могли. Но вносимые нами предложения и инициативы зачастую имели положительный резонанс у москвичей и находили поддержку у руководителей всех уровней. Одним из первых примеров такой политики стала наша инициатива по возвращению Москве её исторического герба – «Святой Георгий Победоносец на коне, убивающий змия» (копию депутатского запроса с моей подписью неожиданно мне показали в Музее Москвы).

При распределении постов председателей постоянных комиссий «независимым» удалось получить 4 комиссии: по национальной политике, культуре, городскому хозяйству и делам молодёжи.

Именно «Независимые» разработали программу «Единая земля московская», которая рассматривала в качестве москвичей всех жителей московского региона – и москвичей, и жителей Подмосковья. Мы предложили создать единые для Москвы и области управленческие структуры для решения общих проблем: экологии, распределения земли, строительства дорог, создания инфраструктуры и других. Вскоре был реализован один из пунктов этой программы – создана Объединённая комиссия Москвы и Московской области по рассмотрению общих для регионов вопросов.

Излишняя политизация Моссовета мешала широкому сотрудничеству депутатов различных фракций, но, когда эти барьеры ломались, получались неплохие результаты. Так, в моем округе находились Головинские пруды, из которых вытекает речка Лихоборка, в то время не просто ужасно загрязнённая, а просто загаженная. Я посмотрел, на территорию какого избирательного округа она дальше течёт. Оказалось, в округ депутата от партии «Демократическая Россия» Андрея Бабушкина. Встретились, обсудили. В итоге родился законопроект о сохранении малых рек Москвы, который и сегодня действует и способствует делу оздоровления рек и городской экологии. Таких примеров конструктивного взаимодействия депутатов из различных политических групп было немало.

Вся политическая жизнь того периода строилась по примитивному «двоичному» коду: «демократы» – хорошо, это путь вперёд, «коммунисты» – плохо, это путь назад. Этот «двоичный» подход к политическим процессам не допускал появления третьего элемента. По законам реальной политики долго быть просто «независимой» наша депутатская группа не могла. Или нас просто раздавили бы, или мы сами разошлись бы, не имея общей цели, общей системообразующей идеи.

Для дальнейшего продвижения в большую политику группе «Независимых» было необходимо создать собственную общественно-политическую структуру со своей идеологией и своими СМИ. С этой целью мы ввели в политический обиход категорию «центризма» – как отказ в политической деятельности от крайних проявлений, что стало логическим продолжением идей «независимых». Потом нашу идею подхватили повсеместно, но использовали, к сожалению, совершенно в других, нежели мы предполагали, целях.

Мы зарегистрировали несколько своих средств массовой информации: «Независимую газету», «Независимое телевидение» и другие. Кстати, они существуют и поныне.

Настоящим политическим прорывом стало для нас сотрудничество с ВЦСПС – профсоюзами, которые так же, как и мы, искали свою политическую нишу, или, как сейчас говорят, «гражданскую идентичность». Мы быстро нашли общий язык с руководителями ВЦСПС – М.В. Шамаковым и М.Д. Нагайцевым – и совместно осуществили несколько больших проектов. Одним из них было преобразование ВЦСПС в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), которая и сегодня является основной профсоюзной организацией страны. А в Верховном Совете России депутат А.В. Маточкин с моей помощью создал свою «независимую» депутатскую группу, а впоследствии стал губернатором Калининградской области. Такие же группы стали создаваться и в других советах.

Однако в Моссовете завоевать сколь-нибудь значимые политические позиции нам не удавалось. Мы не вписывались в исходную политическую конструкцию демократической революции 1991 года – победы демократов над коммунистами. Это привело к тому, что на нашу группу и на меня в первую очередь стали оказывать системное давление: начали ходить по моему округу и выяснять у избирателей, правильно ли они сделали, выбрав меня. К чести избирателей, все дружно ответили, что осознанно сделали свой выбор в мою пользу и не жалеют об этом. Тем не менее мой депутатский мандат был утверждён мандатной комиссией лишь спустя почти полгода после выборов. Меня не один раз пытались снять с должности председателя постоянной комиссии по национальной политике, неоднократно искусственно устраивали перевыборы. Но члены комиссии вновь и вновь выбирали меня своим председателем. Тогда была создана ситуация, при которой я, председатель комиссии, являлся членом Президиума Моссовета, и мог присутствовать на его заседаниях, но без права голоса.

Были и другие «подходы» ко мне. Однажды меня пригласили и предложили выбрать себе трёхкомнатную квартиру «улучшенной планировки». В то время я проживал в однокомнатной квар-

тире, и жилищный вопрос был для меня очень актуальным. Схема была примерно такая: утром выбираю квартиру из списка, днём еду осматривать новую квартиру и даю согласие, вечером уже можно въезжать в неё. Но было условие: за это я должен был себя «правильно вести». Для меня, конечно, все это было совершенно неприемлемо. Особенно на фоне общего состояния жилого фонда и реальных проблем жителей, чего было предостаточно в округе.

Взять хотя бы такой пример. У меня в округе был двухэтажный дом, который по документам значился давно снесённым, ещё по довоенным планам реконструкции Москвы. Стены шатались, вода и электричество подавались с перебоями. Люди, жившие там долгие годы, не могли даже встать на очередь на жилье – юридически этого дома не было, хотя по многолетней привычке минимальное жизнеобеспечение дома сохранялось.

Помню, ко мне пришла бабушка трёх внуков, которая въехала в этот дом, ещё до войны, будучи невестой, которой жених сказал, что скоро дом по реконструкции снесут и они будут жить в новом и светлом жилье. Она мне сказала: «Ладно, моя жизнь прошла в ожидании нового жилья, но внукам хоть помогите». Я только представил, что бы я сказал этой бабушке после получения своей новой квартиры, и, конечно, отказался. В этом же ключе предлагалось купить «Волгу» по госцене, ездить «за границу» – все, конечно, мною отвергалось.

История и традиции

Развивая идеи «центризма» на практике, делая упор на возвращение к традиционной для России системе ценностей, мы активно занимались воссозданием исторических для Москвы и России социальных групп – казачества, дворянства, купечества, мещанства, видя в них традиционную опору новой России.

В 1990 году было создано Российское Дворянское Собрание, которое сыграло большую роль в возрождении исторических традиций и установлении международных культурных контактов. В 1992 году было создано Общество купцов и промышленников, которое занималось большой просветительской деятельностью. В здании Плехановского института они развернули выставку, посвящённую известным купеческим фамилиям России. Сейчас это постоянная экспозиция. Мы помогли в создании Общества мещан и Музея мещанского быта в Москве. Он, насколько известно, работает и сегодня. Особо следует сказать об учреждении по нашей инициативе первого общероссийского общества «Союз казаков России», в создание которого много сил вложил мой заместитель в комиссии, тоже «независимый» депутат В. Наумов.

Мы не только выступили одними из инициаторов, но и стали членами Оргкомитета по подготовке первого празднования в 1992 году Дня славянской письменности и культуры как общероссийского праздника. Было решено: создать памятник Кириллу и Мефодию (скульптор В.М. Клыков), провести фестиваль славянских фильмов (куратор – кинорежиссёр Н.П. Бурляев) и фестиваль славянского фольклора (куратор – митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим). И все это выполнили.

С памятником Кириллу и Мефодию связана целая серия ярких, почти детективных эпизодов, которые я описал в других публикациях. Его и расстреливали из автоматов, и выбивали на нем имя криминального авторитета, и неоднократно пропадали деньги и документы, связанные с его возведением, и многое-многое другое. Но мы все преодолели, и сейчас, спустя тридцать лет, результатами наших во многом нестандартных усилий мы можем гордиться. Величественный памятник просветителям Руси Кириллу и Мефодию на Славянской площади стоит и украшает столицу. День славянской письменности и культуры стал общероссийским праздником. Работает Международный центр славянской письменности и культуры. Фестиваль славянского фольклора стал фестивалем «Витебский базар», а фестиваль славянских фильмов – кинофестивалем «Золотой Витязь».

Национальная политика

В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века резко обострились национальные вопросы, которые по существу стали детонаторами развала страны, что было названо В.В. Путиным «великой геополитической катастрофой века». А Москве в этом процессе отводилась роль интеллектуального, организационного, финансового и материально-снабженческого всесоюзного «координатора», а зачастую – и военного центра межнационального противоборства.

Национальная тематика входила в сферу деятельности возглавляемой мною постоянной комиссии по национальной политике, межнациональным отношениям и межрегиональным связям. На начальном этапе мы работали в тесном контакте с руководством союзных и российских структур, занимавшихся этими вопросами. Это отдельная большая тема, которую я частично осветил в других публикациях. Но впоследствии мы вышли, как говорится, на «свой путь», и могу сказать, что в те годы нами действительно были заложены основы современной национальной политики в Москве, да во многом и в России в целом.

Принятая сегодня в Москве «Стратегия национальной политики» во многом опирается и на наш мосссоветовский опыт, который я, как руководитель рабочей группы по ее подготовке, активно использовал. Созданные нами в Москве в те годы национально-культурные общества и практика их работы легли в основу Федерального закона «О национально-культурной автономии». В свою очередь, этот закон явился правовой базой для создания в нашей стране более десяти тысяч национально-культурных обществ и организаций. А ведь начинали мы всего с трех национально-культурных обществ Москвы.

Московский Дом национальностей

Работая над созданием национально-культурных обществ в Москве, мы добивались, чтобы у них было своё организационное обеспечение и площадка для общения и работы. 3 сентября 1991 года я направил мэру Москвы Г.Х. Попову депутатское обращение по этому поводу. Его поддержали руководители уже созданных при нашей поддержке более чем 40 национально-культурных обществ Москвы. В обращении мы предлагали учредить Московский многонациональный культурный центр как базу для деятельности этих общественных организаций: с национальными библиотеками, печатными изданиями, предприятиями питания с национальными кухнями. Тогда ответа на моё обращение так и не последовало.

Позже, когда Комитет по межрегиональному сотрудничеству и национальной политике Правительства Москвы возглавила Людмила Ивановна Швецова (светлая ей память!), дело сдвинулось. В 1998 году в Москве был открыт Московский Дом национальностей, ставший главной площадкой взаимодействия московских национально-культурных обществ, как мы и мечтали в далёком 1991 году.

Сейчас трудно это представить, но в Москве долгое время был запрещён Сабантуй – праздник башкир, татар и других народов Поволжья. Милиция их просто разгоняла. Меня попросил помочь справиться с этой ситуацией бывший в то время имам – хатыб Соборной мечети Равиль Гайнутдин. Вместе мы поехали в Измайловский парк, где общественность и собиралась отметить этот праздник, и вопреки запретам, объявили об открытии первого официального Сабантуя, ставшего впоследствии традиционным и любимым праздником для всех москвичей, а не только выходцев из народов Поволжья. Так же, не без напряжённых обсуждений решили ещё ряд проблем. Среди них: возвращение исторического здания московской татарской школы – «Дома Асадуллаева» Татарскому культурному центру, возвращение исторических названий улицам: Малому и Большому Татарским переулкам, мечети в исторической татарской слободе (в ней находилась фабрика «Русские узоры»). Украинской общине был передан Дом на Арбате, где на пути на Украину стояла «доми́на» с телом Тараса Шевченко (сейчас это Дом украинской книги). Нами была открыта первая в городе многонациональная школа, где родной язык изучали представители нескольких национальностей.

Крым, Севастополь, крейсер «Москва»

Весной 1992 года стало известно, что в Севастополе на кораблях недавно созданного российского Черноморского флота, в частности на крейсере «Москва», острая нехватка продовольствия. Украина фактически установила вокруг кораблей блокаду, препятствуя любым их связям с Россией. Мне об этом сообщили, и я сразу собрался и поехал в Крым.

С собой я вёз две коробки: одна – с тушёнкой, другая – с макаронами (макароны по-флотски). Когда тащил эти коробки на палубу крейсера, этажей 15 (на руках даже выступила кровь от верёвок), я все не понимал, почему меня не встречают. Но оказалось, что в мою честь на палубе уже был построен весь экипаж, и командир крейсера, известный боевой капитан Владимир Богдашин под гром оркестра отдал мне рапорт. В капитанской каюте был накрыт праздничный ужин: один свежий огурец,

разрезанный на много кусочков, горсточка макарон, едва покрывавших дно тарелки, полбутылки водки. Это все, чем в то время могли встретить почётного гостя. В повседневной жизни ситуация была гораздо хуже, экипажи и их семьи просто голодали. Соответственно, основной темой разговора были поставка продовольствия, материально-техническая поддержка флота. О чем я тотчас по возвращении сообщил в Моссовете. И вскоре уже при поддержке Ю.М. Лужкова начались первые, сначала нерегулярные поставки продовольствия Черноморскому флоту. С Севастополем меня связывает ещё много историй того времени. Мы возили туда гуманитарную помощь, добывали краску для кораблей, участвовали в подготовке выборов и многое другое.

Да, в то время Севастополь – это была не наша юрисдикция. Но все эти годы мы честно, искренне, часто в одиночку прокладывали первые тропинки из Москвы в Крым. И не сомневаюсь, что есть и наш вклад в том, что эта тропинка со временем превратилась в широкий путь, который в конечном счёте привёл Крым в родную гавань.

Напомню, что в обществе тогда доминировали другие идеологические доктрины – либеральные, прозападные, и нам, как и всем центрам, приходилось несладко. Тогда мы делали только первые шаги на пути к новой культурно-исторической реальности, пытались сменить вектор развития страны на свой, российский национальный курс, который продиктован нашими традициями и историей. И сегодня наша страна идёт именно по этому российскому, суверенному, цивилизационному пути, он является нашей заявленной государственной политикой. Мы, «независимые», помним, как непросто было по этому пути идти и всецело его поддерживаем.

Статья И.Э. Круговых
в газете «Вечерняя Москва»,
6 апреля 1990 г.

«МЫ — НЕЗАВИСИМЫЕ ДЕПУТАТЫ»

«Вечерняя Москва» уже сообщила, что в преддверии первой сессии Моссовета 21-го созыва в городском Совете образовались три фракции — «Демократическая Россия», «Москва», «Отечество». А значительная часть не вошедших в них депутатов объединилась в группу независимых. Читатели «ВМ» просят рассказать об этой группе, о ее позиции.

Корреспондент «Вечерней Москвы» обратился с вопросом к народному депутату Моссовета, представителю группы независимых депутатов в оргкомитете по проведению первой сессии городского Совета, заместителю председателя оргкомитета И. Э. КРУГОВЫХ.

— Игорь Эрикович, что побудило вашу группу занять такую позицию? И вообще, что значит: независимые? От кого?

— Мы — независимые депутаты, прежде всего от блоков. Нам представляется, что сформировавшиеся блоки имеют, как минимум, два характерных признака. Во-первых, это наличие определенной внутренней организационной структуры. Есть руководящие органы — например, координационные советы, и есть рядовые члены. Во-вторых, внутри блоков устанавлива-

конструктивное, здоровое начало в деятельности Моссовета, которое мы разовьем и продолжим в последовательной созидательной линии при обсуждении всех общих проблем.

Следует сказать, что многие из нас еще в предвыборной кампании исходили из принципа независимости. Мы глубоко убеждены: для того, чтобы бороться за демократию, вовсе не обязательно входить, скажем, в «Демократическую Россию», для того, чтобы любить свою Родину, выступать за национальное возрождение России, совсем нет необходимости входить в общество «Отечество». И это при всем нашем глубоким уважении как к одной стороне, так и к другой.

— А сколько сейчас депутатов входит в группу независимых?

— Около пятидесяти человек. Среди них — члены партии и беспартийные. Это рабочие, представители интеллигенции, верующие — самые разные люди. Мы не стремимся к численному росту группы любой ценой. Главное, что в нашей, уже достаточно многочисленной депутатской группе представлены люди компетентные, с различной профессиональной ориентацией, способные вносить, в полном смысле этого слова, независимые предложения, способствующие эффективному решению проблем города.

— Что, на ваш взгляд, важно сделать на предстоящей сессии Моссовета?

— Нам предстоит еще немалая работа и до сессии. Работоспособен, как я думаю, будет такой Моссовет, где нет доминирующего положения какой-либо из сторон, где не количество депутатов, не приверженность блокам, а качество их предложений, не монополия, а здоровая конкуренция идей являются определяющим фактором. В противном случае мы приходим к тому, против чего так долго боролись: к ограничению инициативы депутатов. На создание в Моссовете обстановки творчества, высокой работоспособности и направлена сейчас деятельность нашей группы.

Мы обращаемся к народным депутатам РСФСР, Моссовета, районных Советов, разделяющим наши позиции, и предлагаем встретиться в четверг, 12 апреля, в 18 часов в Мраморном зале Моссовета.

Ю. КАЗАРИН.

Игорь Эрикович, что побудило вашу группу занять такую позицию? И вообще, что значит: независимые? От кого?

ется какой-то механизм голосования. Каким бы демократическим он ни был, сам факт его существования превращает блок в некую самостоятельную, согласованно действующую силу в составе Совета.

В отличие от блоков «Демократическая Россия» и «Москва», группа независимых депутатов объединилась в группу, где отсутствует как внутренняя организационная структура, так и механизм согласованного голосования. У нас нет ни руководителей, ни рядовых членов. Каждый волен голосовать, выступать, излагать свою позицию в соответствии со своими личными убеждениями и интересами.

Таким образом, принципом нашей деятельности является не подчинение депутатов решению блоков — будь то на основе требований партийной дисциплины или на основе внутриблокового подчинения, — а подотчетность исключительно и только нашим избирателям — выполнение их наказов и поручений в строгом соответствии с Законом о статусе народных депутатов в СССР. Интересы москвичей — наша общая цель.

Это вовсе не означает, что наша позиция пассивна. Напротив, само формирование этой группы есть